

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 139–147. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № S, pp. 139–147. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 908

EDN NAWOTC

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-139-147>

«ЧТО-ТО ВОЛШЕБНОЕ ОТКРЫЛОСЬ НАМ»: КОСТРОМА В СУДЬБЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО

Волкова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, v-0-8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3291-6147>

Волков Григорий Юрьевич, кандидат исторических наук, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Кострома, Россия, grisha.volkov.53@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0296-4001>

Аннотация. Авторы статьи не просто отразили впечатления А.Н. Островского о Костроме, а в отличие от других исследователей проанализировали, как формировался облик губернского города. Отталкиваясь от дневниковых записей драматурга, изучив разнообразные материалы, авторы показали особенности застройки города по плану 1781 г.: его центральной площади, улиц, местечка Дебря, Ипатьевского монастыря и др., которые увидел драматург в первый свой приезд в город в 1848 г. В дальнейшем до конца жизни в 1886 г. А.Н. Островский часто бывал в Костроме как губернском городе по делам и жил здесь по месяцу и больше. В статье отражено, как развивался город, возрастала его численность, создавались новые промышленные зоны, было построено и открыто в 1863 г. новое здание театра, получившее впоследствии имя драматурга. А.Н. Островский стал не только свидетелем этих изменений, но, возможно, был участником некоторых городских мероприятий. В итоге авторы пришли к выводу, что без впечатлений А.Н. Островского о Костроме, окружающей ее природе, людях драматург не смог был создать свои бессмертные произведения, носящие актуальный характер как в XIX в., так и наше время.

Ключевые слова: А.Н. Островский, губернский город, Кострома, Ипатьевский монастырь, И. Сусанин, Дебря, беседа.

Для цитирования: Волкова Е.Ю., Волков Г.Ю. «Что-то волшебное открылось нам»: Кострома в судьбе А.Н. Островского // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 139–147. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-139-147>

Research Article

“SOMETHING MAGICAL HAS OPENED UP TO US”: KOSTROMA IN THE FATE OF A.N. OSTROVSKY

Elena Yu. Volkova, Doctor of Historical Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, v-0-8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3291-6147>

Grigory Yu. Volkov, Candidate of Historical Sciences, Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russia, grisha.volkov.53@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0296-4001>

Abstract. The authors of the article not only reflected the impressions of A.N. Ostrovsky about Kostroma, but, unlike other researchers, analyzed how the appearance of the provincial city was formed. Starting from the diary entries of the playwright, having studied a variety of materials, the authors showed the features of the construction of the city according to the plan of 1781, its central square, streets, the town of “Wilds”, the Ipatievsky Monastery, etc., which the playwright saw on his first visit to the city in 1848. In the future, until the end of his life in 1886, A.N. Ostrovsky often visited Kostroma on business, as a provincial city and lived here for a month or more. The article reflects how the city developed, its population increased, new industrial zones were created, a new theater building was built and opened in 1863, which later received the name of the playwright. A.N. Ostrovsky not only witnessed these changes, but may have been a participant in some city events. As a result, the authors came to the conclusion that without the impressions of A.N. Ostrovsky about Kostroma, its surrounding nature, people, the playwright could not have created his immortal works that are relevant both in the XIX century and our time.

Keywords: A.N. Ostrovsky, the provincial city of Kostroma, Ipatievsky Monastery, I. Susanin, Wilderness, gazebo.

For citation: Volkova E.Y., Volkov G.Y. “Something magical has opened up to us”: Kostroma in the fate of A.N. Ostrovsky. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. S, pp. 139–147. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-139-147>

Многое в жизни и творчестве А.Н. Островского связано с Костромской губернией. Его предки по отцовской линии жили в Костроме, отец драматурга, Николай Фёдорович, окончил здесь семинарию, дядя, Павел Федорович (1806–1876 гг.), историк, краевед, всю жизнь прожил в доме на улице Богословской (ныне – ул. Горная, 8). Сам Александр Николаевич в течение 12 лет (1872–1884 гг.) являлся почетным мировым судьей по Кинешемскому округу Костромской губернии и шесть лет (1874–1880 гг.) – гласным земского собрания в Кинешме. В имении Щельково он написал 19 из 47 пьес. Здесь же драматург скончался и был похоронен.

Знакомство с краем Александр начал в 25 лет с приезда в 1848 г. в Кострому. Это была поездка семьи Островских из Москвы в купленное имение Щельково. К Костроме они подъезжали по левому берегу Волги со стороны Ярославля. Александр записал в дневнике 28 апреля: «Кострому видно верст за 20. В Кострому переехали в 11-м часу и остановились в единственной, пощаженной пожаром, гостинице. Она очень неудобная для нас, да уж нечего делать – хорошие все сгорели. Много хорошего сгорело в Костроме» [Островский А.Н.: 355].

Попробуем восстановить, как формировалась Кострома к тому времени, когда ее впервые увидел А.Н. Островский. Основанный в 1152 г. город переживал взлеты и падения, порой сгорая дотла. После таких бедствий открывалась новая страница его истории. Так случилось и после сильнейшего пожара 1773 г., когда сгорели остатки деревянных стен и башен Костромского кремля. Это дало толчок для формирования генерального плана застройки города.

План был окончательно утвержден 6 марта 1781 г. [Иванов: 59]. Он во многом не совпадал со старой схемой города. В Кремле были сломаны все

деревянные казенные здания, а частные домовладения выведены за его пределы. Там планировалось построить четыре больших каменных здания. В 1795–1796 гг. возвели лишь два. «Картинный вид этих домов должен был довершиться городским регулярным садом, – писал дядя великого драматурга П.Ф. Островский, – который предполагалось было разбить ниже домов по отлогой ложбине между валом (что ныне бульвар) и корпусом соляных магазинов. Но сад не состоялся» [Кудряшов: 10–11]. Валы Кремля частично срыли, а их землю использовали при засыпке рвов. На месте рва вдоль восточной стороны Старого города была проложена Ильинская улица (Чайковского).

Город раскрывался на Волгу. Одна из улиц – Молочная гора – располагалась перпендикулярно набережной, выполняла функцию оси симметрии для семи радиальных улиц, расположенных от новой центральной Екатеринославской (Сусанинской) площади. На ней вместо деревянных лачуг-лавочек, в которых торговали овсом и сеном, возвели красивые каменные дома. В 1826 г. в центре было построено новое здание гауптвахты, перенесенное с берега Волги. Единственная улица, полностью сохранившаяся с основания города, – Мшанская (позднее Московская, ныне ул. А.Н. Островского). Остальные улицы лишь частично проходили по старым, например, трасса улицы Павловской (пр. Мира) включала немного старинной улицы Стрелиной. Кроме того, посередине ее спланировали обширную площадь (получила название Сенная) для торговли сеном и дровами. Трасса Еленинской улицы (ныне – Ленина) в первом квартале прошла по территории городского посада XIII–XIV веков. Многие улицы были спрямлены. Среди них – узкая извилистая Всехсвятская (Держинского) или Игнатовская (Шагова), в начале которой до ее реконструкции располагались сенной торг

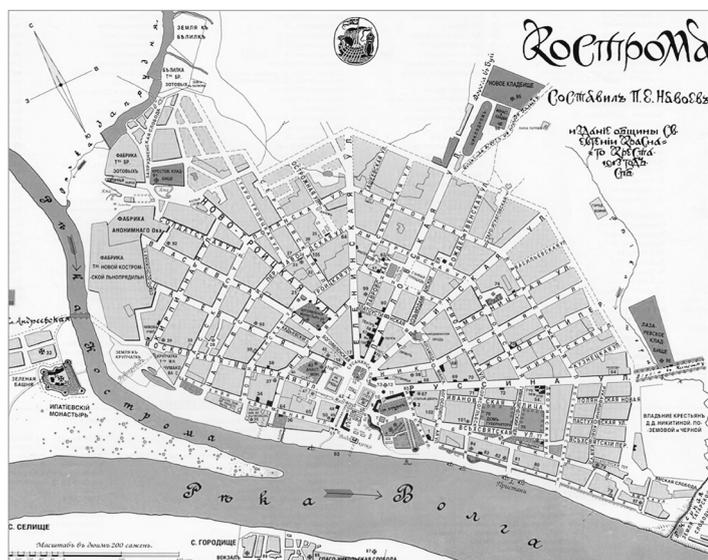

Рис. 1. Застройка Костромы по генеральному плану 1781 г.

Рис. 2. Сусанинская площадь

и кузницы, а в конце (примерно перед ул. Калиновской) были сосновая роща и болото с прудом. Территория нового города по генеральному плану отводилась под торговый центр с двумя симметричными прямоугольными дворами с замкнутой застройкой – Гостинный двор и Большие мучные ряды. Оба комплекса возвели в 1791–1796 гг. Между ними устроили плац. В 1809 г. выстроили Масляные ряды с двухэтажным общественным домом в центре.

Изменения коснулись и городских водоемов. В начале XIX в. обмелевшую реку Сулу, протекавшую по центру Костромы, забрали в деревянную трубу. Засыпали и многие пруды, которые в старину были

Рис. 3. Памятник И. Сусанину

обязательным атрибутом города. Среди них: Гагаринский и Коровкин. Гагаринский находился на пересечении современных улиц Советской и Лермонтова. Через пруд был перекинут мост, обветшавший в 1820-е гг. В 1832 г. архитектор П.И. Фурсов создал проект красивого каменного моста, но строить его посчитали делом дорогим, поэтому пруд просто засыпали. Большой Коровкин пруд, носивший имя мещанина Коровкина, дом которого стоял на берегу пруда в середине второго квартала пр. Текстильщиков, имел форму сапога и размещался в глубине улицы ближе к Волге.

В 1797 г. город становится столицей губернии.

Таким образом, А.Н. Островский увидел существенно обновленный город, построенный по плану. «Мы с Николаем ходили смотреть город, – записал Александр Николаевич 28 апреля, – площадь, на которой находится та гостиница, где мы остановились, великолепна. Посреди – памятник Сусанину, еще закрытый, прямо – широкий съезд на Волгу, по сторонам площади прекрасно устроенный гостинный двор и потом во все направления прямые улицы. Таких площадей нет в Москве ни одной» [Островский А.Н.: 355].

Гуляя по городу, Александр Николаевич увидел, что «прямая от Волги улица упирается в собор довольно древней постройки. Подле собора общественный сад, продолжение которого составляет узенький бульвар, далеко протянутый к Волге по нарочно устроенной для того насыпи. На конце этого бульвара сделана беседка. Вид из этой беседки вниз и вверх по Волге такой, какого мы еще не видали до сих пор» [Островский А.Н.: 355].

Сад и бульвар были также созданы к середине XIX в. – еще в начале столетия в Костроме не было общественных парков и скверов. Лишь около домов богатых горожан и фабрикантов, на кладбищах при церквях были разбиты небольшие палисадники или сады. Например, церковь Спаса в Красных рядах именовалась в середине XVIII в. «Спаса в садах». Первым губернатором, который стал уделять большое внимание озеленению Костромы, стал К.И. Баумгартен (1816–1827 гг.). В 1817 г. кремлевский вал

Рис. 4. Беседка, названная впоследствии в честь А.Н. Островского

был еще раз снижен, и в 1820-е гг. на его нижней ступени, но выше проезжей части улицы был устроен бульвар, ведущий к Волге, с деревянной ажурной беседкой в конце. Ю.Н. Бартенев в своих записках «Золотовская летопись» (1835 г.) сообщал: «Место этого сада занимал прежде овраг, исполненный нечистоты, частью бесполезный пустырь; почтенный старик К.И. Баумгартен уравнивал это место, разбил на оном бульвар и род английского сада, построил прекрасную в китайском вкусе беседку и сам, так сказать, пестовал возникающую зелень» [Бочков]. А в 1830-х гг. в северной части территории Кремля, позади Масляных рядов, был разбит городской общественный парк, который стал продолжением бульвара. Его планировка представляла собой систему аллей, окруженную оградой. В нем были поставлены «китайская» беседка и скульптуры. В насаждениях использовались редкие породы деревьев, в том числе конский каштан [Памятники архитектуры: 15].

В первой половине XIX в. новшества произошли не только в центре Костромы. В 1820-х гг. здания на Дебринской улице (Кооперации), стоявшие у подножия холма по нечетной стороне второго и четвертого кварталов, были сломаны, а на их месте высажена аллея. Выше Дебринской находилась старинная извилистая улица Боровая Дебря (позднее – Всехсвятская, ныне – Дзержинского). По регулярному плану ее спрямили и определили под каменную застройку. Двухэтажный дом № 9 был отдан под резиденцию губернатора. Чудесный вид, открывавшийся именно с этой улицы, больше всего полюбился Островскому. Первое впечатление о нем драматург записал 29 апреля: «Пошли мелкими улицами и вдруг вышли в какую-то чудную улицу. Что-то волшебное открылось нам. Николай так и ахнул. По улице между тенистыми садами расположены serene домики довольно большие, с колоннами, вроде деревенских помещичьих. Огромные березы обнимают их с обеих сторон своими длинными ветвями и выдаются далеко на улицу. Все тихо, патриархаль-

Рис. 5. Нижне-Дебринская улица

но, тенисто. На немощенной улице играют ребятишки, кошка крадется по забору за воробьями. Заходящее солнце своими малиновыми лучами забралось в это мирное убежище и дорисовало его окончательно... Пошли по этой улице дальше и вышли к какой-то церкви на горе, подле благородного пансиона. Тут я, признаться, удержаться от слез был не в состоянии, да и едва ли из вас кто-нибудь, друзья мои, удержался бы. Описывать этого вида нельзя... Тут все: все краски, все звуки, все слова... Мы стоим на крутейшей горе, под ногами у нас Волга, и по ней взад и вперед идут суда то на парусах, то бурлаками, и одна очаровательная песня преследует нас неотразимо... С правой стороны у нас собор и главный город, все это вместе с устьем Костромы обито таким светом, что нельзя смотреть. Зато с левой стороны, почти у самых наших глаз, такой вид, что кажется не делом природы, а произведением художника. По берегу, который гора обогнула полукружием, расположен квартал, называемый Дебря, застроенный разнообразными деревянными строениями с великолепной церковью посередине в старом штите. С правой стороны Дебря ограничивается той горой, на которой мы стоим, сзади – горой, на которой реденькая и вековая сосна нагнулась и стережет этот уголок; слева тоже березки, и вдруг неизвестно откуда забежала по горе темная сосновая роща, спустившаяся до самой реки. Она охватила это очаровательное место, чтобы не разбежались берега, и домики не потеряли порядку. Через рощу видны горы и какие-то неведомые холмы верст на тридцать» [Островский А.Н.: 356–357].

Взгляд А.Н. Островского невольно останавливался на противоположном берегу: «А на той стороне Волги, прямо против города, два села; и особенно живописно одно, от которого вплоть до Волги тянется самая кудрявая рощица, солнце при закате забралось в нее как-то чудно, с коня, и наделало много чудес. Я измучился, глядя на это» [Островский А.Н.: 357]. Александр Николаевич увидел село Городи-

Рис. 6. Вид на город с местечка Дебря

Рис. 7. Вид из-за Волги на Кострому и Ипатьевский монастырь

ще и его окрестности. Люди здесь поселились очень давно, село долгое время являлось военным поселением. В XIX в. здесь стало много дач костромичей, например купца-фабриканта Н.В. Зотова. Местечко Пантусово принадлежало помещикам Протасьевым. В Говядинове жили государственные крестьяне. В 1833 г. в Малышкове была организована метеостанция. Другое увиденное Островским село было Селище. Оно упоминалось еще при Иване Калите, позднее принадлежало князю Глинскому, родственнику жены Ивана Грозного, спустя время стало помещичьим. В 1856 г. в Селищах в доме помещика Ратькова была открыта первая школа, где обучались дети из окрестных деревень и слобод. На стыке XIX–XX вв. в усадьбе, принадлежавшей дочери помещика Мягкова – А.Г. Перелишиной, действовал литературный салон, где бывали известные русские писатели: Н.Г. Гарин-Михайловский, В.Г. Короленко, Д.Н. Мин-Сибиряк и др. [Беляшина: 219].

На второй день пребывания в Костроме А.Н. Островский записал: 29 апреля «только что встали, отправились с Николаем в Ипатьевский монастырь. Он в версте от города лежит на Московской дороге по ту сторону Костромы-реки» [Островский А.Н.: 357]. Эта обитель, основанная в середине XIV в., переживала периоды процветания и упадка. Одно время монастырь использовался даже как место ссылки. В середине XVIII в., став резиденцией

архиерея Костромской епархии, начались его перестройка и расширение. Троицкий собор стал кафедральным, в нем устроили архиерейскую усыпальницу, а в 1764 г. установили новый иконостас. В 1747 г. в монастыре открыли духовную семинарию. Начиная с 1767 г. все императоры считали своим долгом посетить монастырь, в стенах которого Михаил Федорович – первый царь из новой династии Романовых – дал свое согласие на престол. По приказу Николая I, побывавшего в обители в 1834 г., Романовские палаты были реставрированы, а в монастыре сделали ремонт [Ипатьевский монастырь].

Обновленный монастырь и осмотрели братья Островские. Александр Николаевич отметил: «Смотрели комнаты Михаила Федоровича, они подновлены и не производят почти никакого впечатления. В ризнице замечательны своим необыкновенным изяществом рукописные псалтыри и евангелия, пожертвованные Годуновыми. Виньетки и заглавные буквы, отделанные золотом и красками, изящны до последней степени, и их надобно бы было срисовать» [Островский А.Н.: 358].

Вечером брат Николай уехал в деревню, а на следующий день, 30 апреля, Александр «весь день просучал, шлялся по городу. Вид погорелых зданий, самых лучших в городе, еще прибавил тоски, очутился как-то на Дебре...» [Островский А.Н.: 358]. За полгода до приезда Островского в Кострому, с 5 по 11 сен-

Рис. 8. Московская улица

тября 1847 г., в городе произошел один из самых страшных пожаров в его истории. В огне была уничтожена почти половина Костромы. Даже через 20 лет последствия этого стихийного бедствия были еще заметны. На следующий день Островские поехали дальше в Щельково. «Вчера мы выехали из Костромы в 6-м часу, – записал Александр Николаевич в дневнике 2 мая. – Дорога идет все лесом и горами. Куда ни взглянешь, кругом лес» [Островский А.Н.: 358].

Это было первое знакомство великого драматурга с городом. Отныне он часто приезжал сюда как в губернский город для решения экономических и правовых дел по усадьбе Щельково и по вопросам земства Кинешемского уезда. Живя в Костроме неделями, Александр Николаевич интересовался прошлым города, встречался с друзьями и с местными жителями. Можно предположить, что А.Н. Островский являлся свидетелем, а может быть, и участником проводимых в Костроме разных праздничных гуляний. Например, на Масленицу костромичи с 15 до 17 часов обычно устраивали катания на Кинешемской улице. В 1856 г. П. Андронников писал: «Катаются от казанских саней до изящных городских экипажей. Катающиеся образуют длинный круг, по обеим сторонам которого толпится множество народа, образуя иногда две сплошные стены. В прощальное воскресенье в 7 часов вечера в заволжской стороне появляется несколько больших светлых точек. Это пытающие костры, состоящие из льняных охлопков, омяля,

бересты и толстых прутьев и обыкновенно зажигаемые на полях по окончании масленицы. Это называется: масленицу жечь» [Андронников]. По мнению профессора А.И. Ревякина, «творчество Островского обогащалось и впечатлениями от Костромы. Здесь он черпал материалы для таких пьес, как “Гроза”, “Воевода”, “Торячее сердце”, “Красавец-мужчина”, “Без вины виноватые” и другие» [Ревякин: 177].

Бывая в Костроме, А.Н. Островский видел, как постепенно город не только возрождался после пожара, но и начал усиленно развиваться. В 3,5 раза выросла его численность: в первый приезд Островского в Костроме проживало около 12 тысяч человек, а к концу его жизни (1885 г.) – уже более 40 тысяч [Численность населения]. В 1851 г. был открыт памятник Ивану Сусанину, в центральном парке появились увеселительные заведения, а в 1863 г. Г. Горбунов устроил там кондитерскую [Памятники архитектуры 1: 15]. 8 августа 1859 г. в 9 утра костромичи встречали великих князей Николая и Михаила, детей Николая I. Они приняли участие в народном гулянии, устроенном на бульваре. В их честь на возвышенности бывшего Кремля была устроена «фантастическая иллюминация в виде древнего замка». При восходе луны великие князья любовались из беседки великолепным видом на Волгу, а также ее правым берегом, где от слободы Никольской к деревне Пантусово все было освещено горящими смоляными бочками [Волкова: 37]. Выражая общее мнение костро-

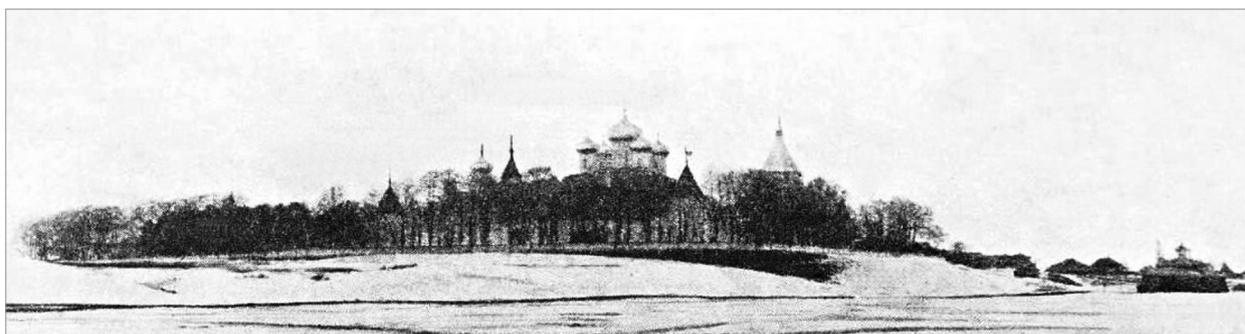

Рис. 9. Вид на Ипатьевский монастырь со стороны реки Костромы

Рис. 10. Вид Костромы во второй половине XIX века со стороны Муравьевки

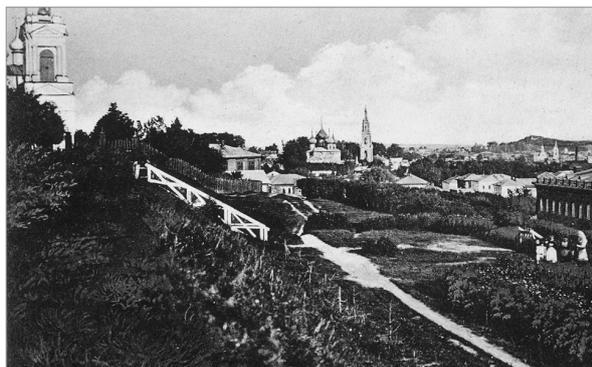

Рис. 11. Бульвар Муравьевка

мичей, дядя драматурга П.Ф. Островский отмечал в 1864 г., что парк и бульвар представляли «лучшее в городе место для любителей чистого, свежего воздуха и приятной прогулки» [Островский П.Ф.: 140].

Менялось и любимое место А.Н. Островского – Дебря. Еще в 1823 г. архитектор П.И. Фурсов спроектировал здесь бульвар. Воплотил его идеи губернатор В.Н. Муравьев, управлявший краем всего два года (1852–1853 гг.). По его распоряжению на захлапленном спуске были разбиты три террасированные аллеи. Верхнюю из них обсадили кустами сирени, акации и чайного дерева. На выступах-«бастионах» на деревянных лафетах установили не менее 20 чугунных пушек, снятых когда-то со стен городского Кремля. Благодарные костромичи нарекли склон Муравьевкой, а вскоре так стали называть (даже в официальных документах) и саму улицу [Улица Дзержинского]. Правда, уже спустя девять лет, в 1861 г., когда в Кострому был назначен губернатор Н.А. Рудзевич, бульвар был «не то что вовсе заброшенный, но кой-как поддерживаемый». При приезде Рудзевича он «представлялся почти одним намеком на бульвар, с заросшими дорожками, с назначениями для цветников, на месте которых хозяйничал бурьян с крапивою. Тем более что песчаный крутой, отделяющий Всесвятскую улицу от Нижнедебринской, по которому уступами расположена Муравьевка, по местам обложивший дерном, приходил в первобытное состояние:

то начинал по-прежнему обсыпаться и обваливаться, смотря по тому, где и насколько дождевая вода, прорывая дерн, строила свои планы фантастическими узорами...» Стараниями Рудзевича Муравьевка вновь обрела «цветущее состояние» и стала любимым местом для прогулок [Островский П.Ф.: 140].

Что мог видеть А.Н. Островский со своей любимой Дебря? После отмены крепостного права в 1861 г. в Костроме начался бурный рост промышленного производства. На месте огородов на Царевской улице (Спасокукотского) у слияния рек Костромы и Волги началась формироваться основная промышленная зона города. В 1852 г. было построено первое предприятие нового типа – механический завод Д.И. Шипова, в 1853-м – фабрика А.В. Брюханова и А.А. Зотова (Борьбы, 75), в 1859-м – льнопрядильная фабрика братьев Зотовых (Коммунаров, 5), в 1866-м – фабрика братьев Третьяковых и В.Д. Коншина, позднее Новая костромская льняная мануфактура – НКЛМ (Ерохова, 3) [Памятники архитектуры 2: 265]. Другим промышленным центром стал район Волжской набережной. На Дебренской улице (Кооперации), начиная с третьего квартала, были построены: паровая мельница Аристова (1879 г.), винокурный завод И.П. Третьякова (1880 г.).

По городу стали активнее создавать новые сады и парки. Например, при усадьбе Карцовых на улице Русина (Советская, 23) в конце 1870-х – начале

Рис. 12. Улица Русина (Советская)

Рис. 13. Новый театр на ул. Павловской (пр. Мира)

1880-х гг. был заложен парк в стиле раннего модерна. По периметру его обсадили кленами, липами и березами. В центре главной аллеи располагалась беседка [Памятники архитектуры 1: 286].

Начала оформляться одна из самых красивых улиц города – Павловская (пр. Мира). Особняк владельцев полотняной фабрики Дурыгиных перестроили под Дом дворянского собрания. Участок их сушильного двора продали мещанину Н.В. Херову, который в 1853 г. устроил здесь «регулярный» сад с оранжереями. Важно, что именно при жизни А.Н. Островского был построен новый театр, впоследствии названный в честь великого драматурга. Его возвели на фундаменте бывшего каменного фабричного здания. Ранее театр располагался на Нижнедебринской улице, почти прямо перед домом губернатора, в каменном одноэтажном продолговатом здании, бывшем кожевенном заводе. «Это жалкое здание, – писал П.Ф. Островский, – замаскированное с лицевой стороны двумя деревянными крыльцами, с тонкими столбиками аршина в два с половиной вышины, а сверху каким-то тяжелым аттиком, было у Рудзевича (губернатора. – Е. В.), как бельмо в глазу» [Островский П.Ф.: 198]. На первом спектакле, данном в новом здании 29 июня 1863 г., присутствовал приплывший в Кострому на пароходе «Поспешный» наследник престола Николай Александрович [Островский П.Ф.: 206].

Таким образом, Кострома, с которой Островский познакомился впервые в 1848 г., впоследствии, по выражению самого драматурга, стал «любимым городком»: «Вы спрашиваете, знаю ли я Потехина? Помилуйте, как не знать, – мы с ним земляки. Кострома – НАШ (выделено мной. – Е. В.) любимый городок», – писал Александр Николаевич [Степаненко: 184]. В другой раз он также подчеркивал: «Вот НАШ (выделено мной. – Е. В.) костромич Сусанин не шумел: выбрал время к ночи, завел врагов в самую лесную глушь; там и погиб с ними без вести» (цит. по: [Максимов: 23]).

Любовь к городу и его окрестностям созревала у А.Н. Островского в течение всей жизни. Прав литературный критик И.А. Дедков, рассуждая: «Родина

редко открывается человеку сразу: в ее исторической глубине, обыденности и постоянстве, в ее разных и по-разному дорогих обликах. Человеку мало что дается сразу и полностью. «Только много лет спустя проснулось во мне чувство Костромы, Суздаля, Углича, Ростова... – писал И. Бунин. А расслышать ли Катерину Кабанову, увидеть ли Ларису Огудалову, понять ли их, не зная Костромы, Кинешмы, Щелькова, старых волжских берегов? Островский и Кустодиев в разное время, но открыли для себя одну и ту же страну – российскую провинцию» [Дедков: 35]. А профессор А.И. Ревякин подчеркивал, что в комедии «Воевода» и в пьесе «Гроза» А.Н. Островский создал «обобщенный город. Но, создавая свое произведение, драматург имел в виду и конкретный облик Костромы, этого старинного, так нравившегося ему города, его предания и особенности речи его жителей» [Ревякин: 179]. Только чувствуя ауру города, наблюдая образ жизни костромичей, любясь окружающей природой, рекой Волгой, драматург мог сформировать неповторимые образы и сюжеты в своих пьесах. Поэтому они актуальны как при жизни А.Н. Островского, так и в наши дни.

Список литературы

- Андронников П. Масленица в Костроме // Губернский дом. 1999. № 5–6. С. 129–130.
- Беляшина Е.К. Таким было Заволжье // Бедов П.И. В союзники взяли историю: из практики пропаганды истории и традиций трудовых коллективов Заволжья: Воспоминания ветеранов. Кострома: Изд. фирма «Костромские ведомости», 1993. 237 с.
- Бочков В. Из истории скверов Костромы // Северная правда. 1985. 6 янв.
- Волкова Е.Ю. Костромской край и династия Романовых: учеб. пособие. Кострома: Изд-во КГТУ, 2010. 47 с.
- Дедков И.А. Эта земля и это небо: Очерки. Заметки. Интервью. Дневниковые записи о культуре провинции 1957–1994 года / сост. Т.Ф. Дедкова; отв. ред. Н.В. Муренин. Кострома: Костромаиздат, 2005. 432 с.
- Иванов В.Н., Фехнер М.В. Кострома. Москва: Костр. изд-во, 1955. 118 с.

Ипатьевский монастырь: колыбель царских фамилий. URL: <https://sever.foma.ru/ipatevskij-monastyr-kolybel-carskih-familij/> (дата обращения: 13.04.2023).

Максимов С.В. А.Н. Островский: (По моим воспоминаниям). Собр. соч. Т. 11. Москва: Просвещение, 1955. 230 с.

Кудряшов Е.В. Архитектурный ансамбль центра Костромы. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1992. 123 с.

Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 10. Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода. Дневники. Москва: Искусство, 1978. 720 с.

Островский П.Ф. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестночитимой в императорском доме Романовых. Кострома: Тип. Андроникова, 1864. 203 с.

Памятники архитектуры Костромской области: каталог. Вып. 1. Город Кострома. Ч. 1. Кострома, 1996. 365 с.

Памятники архитектуры Костромской области: каталог. Вып. 1. Город Кострома. Ч. 2. Кострома, 1997. 310 с.

Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелькове. Кострома: Кн. изд-во, 1957. 303 с.

Степаненко Е.Т. Похвальное слово Костроме-матушке. Сказания, легенды, были и небыли о делах и людях земли костромской. Кострома: Линия-График, 2014. 208 с.

Улица Дзержинского. URL: <http://kostromka.ru/bochkov/54.php> (дата обращения: 13.04.2023).

Численность населения Костромы. URL: <https://kostromskie-derevni.rf/численность-населения-костромы/> (дата обращения: 15.04.2023).

References

Andronnikov P. *Maslenica v Kostrome* [Shrovetide in Kostroma]. *Gubernskij dom* [Provincial House], 1999, No. 5-6, pp. 129-130. (In Russ.)

Beljashina E.K. *Takim bylo Zavolzh'e* [This was the Trans-Volga]. *Bedov P.I. V sojuzniki vzjali istoriju: iz praktiki propagandy istorii i tradicij trudovyh kolektivov Zavolzh'ja. Vospominaniya veteranov* [Bedov P.I. The allies took history: from the practice of promoting the history and traditions of the labor collectives of the Trans-Volga region. Memoirs of Veterans]. Kostroma, Izd. firma "Kostromskie vedomosti" Publ., 1993, 237 p.

Bochkov V. *Iz istorii skverov Kostromy* [From the history of public gardens in Kostroma]. *Severnaja Pravda* [Severnaya Pravda], 1985, Jan 6.

Chislennost' naselenija Kostromy [Population of Kostroma]. URL: <https://kostromskie-derevni.rf/chislennost'-naselenija-kostromy> (access date: 15.04.2023).

Dedkov I.A. *Jeta zemlja i jeto nebo: Oчерki. Zametki. Interv'ju. Dnevnikovye zapisi o kul'ture provincii 1957–1994 goda* [This earth and this sky: Essays. Notes.

Interview. Diary entries about the culture of the province in 1957–1994], comp. T.F. Dedkova; ed. N.V. Murenin. Kostroma, Kostromaizdat Publ., 2005, 432 p.

Ivanov V.N., Fehner M.V. *Kostroma*. Moscow, Kostr. izd-vo Publ., 1955, 118 p.

Ipat'evskij monastyr': kolybel' carskih familij [Ipatiev Monastery: the cradle of royal families]. URL: <https://sever.foma.ru/ipatevskij-monastyr-kolybel-carskih-familij/> (access date: 13.04.2023).

Kudrjashov E.V. *Arhitekturnyj ansambl' centra Kostromy* [The architectural ensemble of the center of Kostroma]. Jaroslavl', Verh.-Volzh. kn. izd-vo Publ., 1992, 123 p.

Maksimov S.V. *A.N. Ostrovskij: (Po moim vospominanijam): sobr. soch. T. 11* [A.N. Ostrovsky (According to my recollections): collected works. Vol. 11]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1955, 230 p.

Ostrovskij A.N. *Poln. sobr. soch.: v 12 t. T. 10. Puteshestvie po Volge ot istokov do Nizhnego Novgoroda. Dnevniki* [Full composition of writings: in 12 vols. Vol. 10. Journey along the Volga from its sources to Nizhny Novgorod. Diaries]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978, 720 p.

Ostrovskij P.F. *Istoricheskie zapiski o Kostrome i ee svjatyne, blagochestnochtimoj v imperatorskom dome Romanovyh* [Historical notes about Kostroma and its shrine, venerated in the imperial house of the Romanovs]. Kostroma, Tip. Andronikova Publ., 1864, 203 p.

Pamjatniki arhitektury Kostromskoj oblasti: katalog. Вып. 1. Gorod Kostroma. Ch. 1 [Monuments of architecture of the Kostroma region: catalogue. Vol. 1. City of Kostroma. Part 1]. Kostroma, 1996, 365 p.

Pamjatniki arhitektury Kostromskoj oblasti. Katalog. Вып. 1. Gorod Kostroma. Ch. 2 [Monuments of architecture of the Kostroma region: catalogue. Vol. 1. City of Kostroma. Part 2]. Kostroma, 1997, 310 p.

Revjakin A.I. *A.N. Ostrovskij v Shchelykove* [A.N. Ostrovsky in Shchelykovo]. Kostroma, Kn. izd-vo Publ., 1957, 303 p.

Stepanenko E.T. *Pohval'noe slovo Kostrome-matushke. Skazaniya, legendy, byli i nebyli o delah i ljudjah zemli kostromskoj* [Praise to Mother Kostroma. Tales, legends, were and were not about the affairs and people of the Kostroma land]. Kostroma, Linija-Grafik Publ., 2014, 208 p.

Ulica Dzerzhinskogo [Dzerzhinsky Street]. URL: <http://kostromka.ru/bochkov/54.php> (access date: 13.04.2023).

Volkova E.Ju. *Kostromskoj kraj i dinastija Romanovyh: ucheb. posobie* [Kostroma region and the Romanov dynasty: a textbook]. Kostroma, Izd-vo KGTU Publ., 2010, 47 p.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 12.06.2023; принята к публикации 18.07.2023.

The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 12.06.2023; accepted for publication 18.07.2023